

Если художники-пенсионеры стремились в первую очередь к усвоению практических навыков, то представители русской аристократии и европеизированного дворянства, посещавшие Италию, были в большей степени расположены к восприятию новейших эстетических доктрин.

В этом отношении в высшей степени важна фигура И. И. Шувалова. После вступления на престол Екатерины II в июне 1762 года присутствие бывшего фаворита царицы Елизаветы Петровны в пределах российского государства стало для высшей власти весьма нежелательно. Опальный вельможа отправляется в апреле 1763 года за границу, где проводит 14 лет. Посетив Париж и Лондон, он поехал в Италию, где прожил около 8 лет сряду. Вполне возможно, что весной 1768 года состоялось его личное знакомство с Винкельманом, ибо в этом году Шувалов осматривал римские достопримечательности вместе с президентом Российской Академии наук графом К. Г. Разумовским и его сыном Алексеем.³⁵ С сопровождавшим их гувернером сего последнего, литератором Людвигом Генрихом Николаи (1737–1820), Винкельман познакомился лично, как явствует из двух его не так давно опубликованных писем.³⁶

К сожалению, из всего эпистолярного наследия Шувалова этих лет опубликована небольшая часть писем к сестре, княгине Прасковье Ивановне Голицыной. Художественные интересы брата были ей чужды, и из писем к ней мы узнаем главным образом о разнообразных деталях итальянского быта, а не о сфере его интеллектуальных интересов. Почти обмолвкой выглядит его признание в письме от 9 июня 1770 года, где он кратко отзывается о римских достопримечательностях и своей к ним любви:

«Я приехал сюда, с новым удовольствием смотрю все редкие и удивительные вещи, которые уже несколько раз видел. В сем роде сей город единственный строение, статуи, картины, которым подобных нигде нет».³⁷

Из следующего письма от 20 октября 1770 года можно составить некоторое представление о круге тамошних знакомых Шувалова:

«Здесь в Риме, как я и прежде писал, веселиев, забав нет; но жизнь весьма спокойная, моя охота к художествам и обхождение с иностранцами и с малою частию здешних господ — все мое удовольствие. <...> Иностранцы между собою живут просто, и лутче время препровождают; и все разных народов иностранцы в Риме между собою обходятся, нежели с обитателями, теперь множество агличан приехало, как обыкновенно к зиме бывает».³⁸

Из других источников известно, что Шувалов хотел создать в Риме особую академию для русских художников по французскому образцу, но

³⁵ Heier E. L. H. Nikolay (1737–1820) The Hague, 1965 S 27

³⁶ Rudiger H. Eine verlorene Schrift Winckelmanns? Zwei Briefe Winckelmanns an Ludwig Heinrich Nikolay // Antikrezeption, Antikeverhältnis, Antikebegegnung in Vergangenheit und Gegenwart Stendal, 1983 S 303–322 (Schriften der Winckelmann-Gesellschaft, Bd VI/II)

³⁷ Письма И. И. Шувалова к сестре его родной, княгине П. И. Голицыной // Москвитянин 1845 Ч. V С. 60

³⁸ Там же